



ПРОЛОГ

Зал заседаний Совета национальной безопасности¹ Носирианской империи

— Добрый день, Иван Егорович, — обратился ко мне расположившийся на возвышении император Изяслав, как только я вошел в большой овальный зал, который заполнили несколько десятков человек. — Вы вовремя! Мы как раз закончили обсуждение насущных вопросов и хотели бы выслушать развернутый доклад о поставленной вашему отряду задаче и последовавших после этого событиях.

«Как-то многовато в совбесе людей, — подумал я, наблюдая за большим количеством должностных лиц. — И что? Всем им нужно знать мою историю?! Секретные данные? Серьезно?! Не понимаю, чего хочет добиться император. Опять какие-то подковерные игры? Ну да ладно. Это его дело. А мне нужно докладывать».

— Добрый день! Уважаемые господа! Докладывает командир отдельного отряда пятнадцатой мотопехотной бригады второго фронта лейтенант Морозов, — подойдя к белоснежной трибуне, твердым голосом начал я. — Со-

¹ Совет национальной безопасности — консультативный орган при правителе, собирается для решения наиболее важных вопросов национальной безопасности и внешней политики, а также координации действий всех основных силовых ведомств. В его составе — различные министры, полномочные представители императора, должностные лица министерства обороны, многочисленных правоохранительных органов, а также иерархи Церкви Спасителя. — *Здесь и далее примеч. авт.*

гласно графику патрулирования шестого ноября подчиненное мне отделение проводило дежурный обход закрепленного за ним участка фронта. Не доходя до последней контрольной точки, мы попали в хорошо подготовленную засаду танзинийцев, которые, судя по качеству и маскировке фортификационных сооружений, находились в указанном месте не менее пары дней. Догадки подтвердили взятые нами в плен командир вражеского отряда и двое его рядовых бойцов. Полученные сведения красноречиво говорили о том, что этот участок местности не патрулировался согласно утвержденным начальником штаба планам, а значит, имело место невыполнение приказа вышестоящего командования, о чем советник отряда майор Щерницкий доложил в рапорте. — Я сделал паузу, обратил внимание на то, что присутствующие слушают меня с легким интересом, и продолжил: — Беседа с командиром воинской части и представителем особого отдела Департамента имперской безопасности позволила определить, что проблема более серьезная, чем представлялось. Из-за нарушения приказа под подозрение попало сразу пять отдельных отрядов. Кроме того, плененные нами танзинийцы раскрыли причину, заставившую их перебраться на нашу сторону фронта и устроить засаду. Это массовая пропажа граждан их страны и следы преступников, ведущие в нашу сторону. Помимо гражданских лиц бесследно пропадали и многие военнослужащие. Целые отделения и взводы, а еще немалое количество высокопоставленных представителей королевства, отправленных на нашу территорию с военными целями. Поставленные эти людям задачи оказались невыполнены, самих их в списках пленных, которых можно было бы обменять, не было. А значит, они тоже пропали без вести. Этой проблемой заинтересовались и представители особого отдела Департамента имперской безопасности. Особенно из-за того, что порой бесследно пропадали и некоторые наши военнослужа-

шие. Проведение специальных мероприятий на определенных участках фронта результата не принесло. Возникло подозрение, что среди сотрудников ведомства находится перебежчик.

Если до этого момента в зале стояла тишина, то сейчас члены Совета национальной безопасности начали переглядываться и тихо перебрасываться короткими репликами.

Я подождал, пока снова не воцарится тишина, и продолжил:

— В связи с предположением о наличии «крота» в ДИБе было решено привлечь к операции посторонних лиц. Задержав группу танзинийцев, мой отряд подтвердил свою непричастность к похитителям, поэтому мне поступило предложение оказать помощь особому отделу. Как понимаете, я его принял. Согласно приказу командира воинской части мой отряд должен был отправиться на ротацию в Мариград, однако мы вместе с майором Щерницким скрытно выдвинулись к линии фронта, засели в оборудованной землянке и около недели следили за окрестностями, по спецстройству связывались с начальством и докладывали обстановку. После появления рядом с нами очередного крупного отряда танзинийцев и напавших на них неизвестных бойцов, не принадлежащих к вооруженным силам империи, я передал командиру воинской части сигнал «Тревога», по которому он обязан был поднять бригаду и оперативно оцепить значительный участок фронта, чтобы поймать часть похитителей.

Здесь пришлось несколько приврать, так как рассказывать присутствующим о своем уровне ощущения опасности мне не хотелось. Не нужно им знать, что я загодя почувствовал угрозу и только благодаря этому мы ушли из землянки. Пусть считают, что противники появились вслед за танзинийцами.

Я продолжил зачитывать доклад:

— Из-за приближения врагов к нашей скрытой позиции отряду пришлось экстренно уходить из землянки. Благо запасной вариант действий в подобном случае был продуман заранее, и заминированный прибор связи подорвал приблизившихся противников. Следует отметить, что враги знали местоположение нашего наблюдательного пункта, а также, как потом выяснилось, владели информацией о том, кто именно возглавляет отряд...

На этот раз переглядываний и переговоров было намного больше. Все поняли, что этот камень брошен в высшее руководство ДИБа. Если операция тайная и к ней привлекаются посторонние специалисты, то и уровень секретности должен быть высоким. А раз утечка все же произошла, значит, у ведомства серьезные проблемы...

— Началось преследование, — читал я. — Нас брали в кольцо хорошо подготовленные отряды бойцов и магов. Уничтожив значительное количество нападающих и потеряв часть своих людей, я велел двигаться в сторону фронта, посчитав, что на территории Танзинийского королевства от нас отстанут. Уйти не удалось, преследователи с легкостью миновали линию фронта. На той стороне мы столкнулись с огромным караваном грузовых автомобилей, который двигался в империю. В этот момент прикрывавший «щитом» остатки отряда маг получил удар в спину от вмешавшихся в схватку неизвестных противников и погиб. В живых остались лишь я и майор Щерницкий. Два неизвестных бойца высоких рангов велели преследователям уходить, на что один из них, приняв погибшего одаренного за меня, посетовал о смерти мага льда, за которого предлагали очень большие деньги.

Новость о том, что одного из представителей княжеских родов империи пытались захватить живьем за вознаграждение, вызвала негодование у присутствующих. Подобное отношение неизвестных посчитали крайне оскорбительным.

То, что нужно. Надеюсь, после моего рассказа многие поймут, что и сами могут стать мишенью, а значит, при расследовании этого дела не следует миндальничать или экономить ресурсы.

Довольный произведенным эффектом, я продолжил:

— В этот момент от гибели и пленения меня выручил ранг «боеви́ра воинских искусств», позволивший притвориться обычным бойцом. К сожалению, спасти нашего советника мне не удалось, однако забывших об осторожности высокоранговых воинов я убил. Это послужило катализатором для действий неизвестной женщины, предположительно архимага, которая сопровождала огромный караван из грузовиков и после смерти бойцов ударила разрушительным площадным огненным заклинанием. Мне с трудом удалось выжить и покинуть место удара. Я лишился всей одежды и волос, получил многочисленные ожоги и обширную травму головы. Без сознания провалялся около семи дней. Очнувшись, удивился, что я не в тюрьме, однако танзинийцы приняли меня за гражданина их страны. Одного из многочисленных беделог, которых в бессознательном состоянии перевозили в грузовиках каравана.

В зале поднялся шум.

— Да. Вы не ослышались. Поток грузов с живыми людьми двигался в сторону империи. Думаю, никому из присутствующих не стоит пояснять, для чего их везли к нам, — произнес я и мысленно усмехнулся, заметив, как сильно сжал кулаки представитель церкви.

Именно таких эмоций я ждал от всех. Церковники, надеюсь, наконец начнут действовать. Столько слышал об их великолепной работе, а они, оказывается, все прос... проспали.

— Выйдя из комы, я разыграл человека с амнезией, благо повреждения это позволяли, а затем, набравшись сил, сбежал из полесской больницы и двинулся в сторону

империи. Миновав часть пути, столкнулся с большим количеством блокпостов и патрулей. Пришлось двигаться через лес, где я встретился с отрядом халифарцев, который бросился в погоню за мной. Мне удалось взять в плен одного из преследователей и перебраться через линию фронта, после чего я прибыл в расположение десятой мотопехотной бригады.

Все. Я замолчал и посмотрел в зал, который погрузился в тишину, а через довольно продолжительное время Изяслав, прочистив горло, произнес:

— Изрядно. Господа, у кого есть вопросы?

— Лейтенант Морозов, — через некоторое время сухим тоном заговорил абсолютно лысый худощавый мужчина в строгом темно-синем костюме, чьи глаза цепко смотрели на меня, — ваш доклад до момента перехода линии фронта был достаточно содержательным и подробным, однако затем вы явно стали скромничать и не раскрыли подробности нахождения на территории вражеского государства.

Лейтенант, значит? А ты у нас кто? Я перевел взгляд на табличку с должностью и именем. Новый начальник Департамента имперской безопасности, получается. Решил всем, а прежде всего мне, напомнить, что я не только князь и представитель «золотого» рода, но прежде всего лейтенант вооруженных сил. Младший офицер. Формально-то он, конечно, прав. Я не министр, не какое-то другое высшее должностное лицо страны, однако и не простой смертный. Зря он решил акцентировать внимание именно на этом. Даже император обратился ко мне по имени и отчеству, показывая расположение, вызванное моим внезапным возвращением из мертвых.

Я молчал, и лысый начальник ДИБа решил напомнить о себе:

— Мне повторить?

— Это был не вопрос, — обратившись к хладу внутри, спокойно заметил я.

Оппонент на провокацию не поддался и так же спокойно произнес:

— Вопрос о вашем нахождении на территории Танзинийского государства отнюдь не праздный. За дни отсутствия с видным представителем княжеского рода империи и товарищем принца Витовта могли сотворить многое, в том числе загипнотизировать и сделать вражеским агентом, который даже не подозревает о том, что заложено в его голове. Для прояснения ситуации необходимо получить детальные сведения о ваших действиях. Меня интересует, как именно вы сумели восстановиться в столь короткие сроки после сражения с архимагом. Как бояричу княжеского рода удалось успешно разыграть амнезию. Почему правоохранительные органы королевства не занялись вами как следует, а поверили в диагноз. Какой путь вы прошли, чтобы добраться до приграничной зоны, густо усеянной патрулями, блокпостами и большим количеством войск. Как именно вы сумели справиться с инструктором-халифарцем и сопровождавшим его отрядом. Напомню, это происходило после недавнего сражения с архимагом и у вас было серьезное ранение.

— Ответы на все интересующие вас вопросы можете найти в моем подробнейшем рапорте, написанном сразу же по прибытии в пункт дислокации Десятой мотопехотной бригады, — так же холодно ответил я. — Уверен, что уважаемому заседанию Совета национальной безопасности совершенно не интересны рацион питания полесской больницы Танзинийского королевства, а также мои способности к лицедейству. С рапортом каждый из присутствующих может ознакомиться в личном порядке. Мой обстоятельный рассказ в начале доклада был обусловлен тем, что присутствующие должны владеть информацией об утечке сведений в Департаменте импер-

ской безопасности и некомпетентности руководства этого ведомства. Кроме того, ваша версия довольно слаба еще и по той причине, что я вернулся в страну с ценным пленником. Судя по полученной информации, инструктор-халифарец единственный в своем роде. Со стороны танзинийцев было бы очень странно передать мне советника — одного из тех, чью помощь они отрицали столь длительное время.

Раздался явно слышный довольный хмык, и интеллигентного вида моложавый мужчина согласно кивнул:

— Иван Егорович абсолютно прав. Если каждый из нас будет пытаться его длительное время, мы освободимся через неделю, а ведь у всех очень много работы.

«Министр культуры Алексей Александрович Цыбулькин», — прочитал я табличку, стоящую перед поддержавшим меня человеком. А он здесь зачем?! В совбезе?! Куррирует вопросы пропаганды и правильного трактования событий войны деятелями культуры?! Или как?!

— Алексей Александрович, — спокойно произнес дивовец, не поворачивая головы. — Я бы посоветовал вам ознакомиться с протоколом проведения заседаний и не мешать мне общаться с лейтенантом Морозовым. Десять дней — значительное время. А это обсуждение явно вне ваших компетенций...

— Но Иван Егорович совершенно прав. Главное в своем докладе он выделил, — продолжил Цыбулькин с легкой полуулыбкой на губах. — Остальное действительно не настолько интересно, чтобы беспричинно продлевать время заседания. Нам следует обсудить полученную информацию и принять ряд мер, которые позволят стабилизировать оказавшуюся не очень спокойной обстановку. Что же касается компетенций, то позволю вас разубедить. На основе истории очередного возвращения из мертвых, не побоюсь этого слова, легендарного Ивана Морозова можно построить хорошее и честное повество-

вание об истинных героях нашей страны! Которые идут добровольцами на войну и проливают там кровь. Это поднимет моральный дух не только войск, но и всей огромной империи. Скажу больше, вместо информации о серьезном провале операции вашим департаментом и наличии в его рядах предателя мое министерство может предоставить обществу сведения о дезинформации противника государственными СМИ и о специальном задании уважаемого князя, которому удалось найти и доставить в столицу неуловимых халифарских инструкторов...

— Алексей Александрович, — остановил министра культуры Изяслав, — еще раз убеждаюсь, что не зря принял предложение полномочных представителей о вашем вступлении в совет безопасности, однако, думаю, пока не стоит обсуждать подобные проблемы в столь широких рамках.

Министр, стараясь скрыть улыбку, удовлетворенно кивнул, а Изяслав, посмотрев на меня, произнес:

— Иван Егорович, спасибо за доклад. И за то, что вам удалось выжить в этой ситуации. Надеюсь, мне не стоит напоминать вам о режиме секретности?

Дождавшись кивка, император продолжил:

— Никаких контактов с прессой до моих личных указаний. Все. Вы можете отправляться домой, на попечение целителей. Если понадобится, мы с вами свяжемся.

— Да, мой император, — поклонился я.

Наконец-то домой.

ГЛАВА 1

У выхода из зала заседаний Совета национальной безопасности меня ожидал не только Витовт, но и не так давно прибывший Феофан.

— Я знал, что вы живы, князь, — уверенно произнес наставник, подходя ко мне, и медленно поклонился.

«Решил проявить почтительность к главе рода при посторонних, — понял я, чувствуя пристальные взгляды бойцов Службы безопасности императора через видеокамеры. — Кстати, странно, что я ощущаю их столь хорошо. Или мое развитие как бойца улучшилось, или эти господа проявляют к моей скромной персоне слишком пристальное внимание. Новость о моем повторном воскрешении, видимо, действительно очень горячая».

— Здравствуй, Феофан Лаврентьевич, — с легкой улыбкой поприветствовал я наставника. — Рад, что вы уже здесь. Значит, можем наконец выдвигаться домой.

— Я надеюсь, ты проведешь бал в честь своего возвращения?! — уточнил Витовт, пока я не успел покинуть его общество.

— А думаешь, нужно? — спросил с сомнением. — Я пока еще на военной службе. Какие тут балы?

— И что?! — усмехнулся принц. — Ты, вообще-то, с того света вернулся! А это требуется отметить!

— Кстати, — поднял я заинтересованный взгляд на друга. — А кто дал информацию о моей смерти?! Почему никто не предположил, что меня могли захватить в плен?!

Витовт резко посерьезнел, создал какое-то заклинание, и я перестал ощущать направленные на меня взгляды.

— Неплохо, — одобрил я. — Теперь нас не слышно?

— И не видно. Я, знаешь ли, тоже тут время зря не теряю, — произнес принц, а после, выдержав небольшую паузу, добавил: — О твоей смерти мне рассказал отец. У него имелись предоставленные силовиками доказательства твоей гибели. Главные из которых — перехваченные разговоры твоих преследователей и последовавшее за этим расследование ДИБа.

— А потом кто-то разнес эту новость по всем газетам и телеканалам, — произнес помрачневший Феофан, бросив на меня пристальный взгляд.

— Не совсем так, — покачал головой Витовт. — Новость о твоей смерти распространилась раньше, чем отцу предоставили материалы расследования. Утечка информации произошла на фронте. Думаю, сам знаешь, как быстро в той среде разносятся подобные новости.

— Знаю, — кивнул я, вспомнив, как через шапочных знакомых бояричей узнавал сведения о действиях наших войск на соседнем фронте быстрее, чем до нас доводили их на специальном боевом информировании. — Скорее всего, ты прав. Подобные новости там распространяются очень быстро.

Немного поболтав с принцем об общих знакомых, я коротко поведал ему о том, что происходило на заседании совета безопасности, после чего произнес:

— Витовт, был рад тебя видеть, но, думаю, ты сам понимаешь, что сейчас мне необходимо показаться нормальным целителям и заняться делами рода. Мне нужно ехать. Если все же решу проводить торжественное мероприятие по случаю своего возвращения, то обязательно вышлю тебе приглашение.

— Договорились, — обрадовался Витовт, снял заклинание, провел нас к расположенному на подземной стоянке автомобилю, после чего, пожав руки, мы отправились по своим делам.

М-да. Заскучал наследник престола без компании, что весьма странно. Неужели Изяслав не смог подобрать ему спутников? Того же Затейкина, к примеру? Или еще парочку достойных парней с кадетки?

В бронированном комфортабельном внедорожнике, напичканном «глушилками» и заклинаниями, блокирующими прослушку, я наконец выдохнул с облегчением, однако сделал это преждевременно.

Только я занял свое место, как наставник тут же приложил палец к губам и, включив лежащее на сиденье устройство, принялся медленно водить им перед надетыми на меня обмундированием и обувью.

— Чисто, — через некоторое время произнес Феофан.

— Ты полагал, что Изяслав мог пойти на подобный шаг? — удивленно спросил я.

— Сейчас не знаешь, кому можно доверять, — мрачно произнес наставник. — К тому же «жучок» могли поставить тыловики на складе или еще какое-нибудь заинтересованное в получении взятки лицо. Ты у нас и так был весьма популярным юношей, а сейчас, после очередного воскрешения, и подавно. Так что подстраховаться не будет лишним.

— По тому, как ты напряжен и готов ко всяким пакостям, могу сделать вывод, что пребывание в Мариграде было отнюдь не праздным, — произнес я, прищурившись.

— Уже забыл, когда последний раз нормально спал, — признался Феофан. — Столько проблем, конфликтов, сложных вопросов, что просто диву даешься! Удивляюсь, как ты мог руководить всем этим!

— Ну, положим, бизнесом в основном занимались директора, я лишь указывал путь и иной раз влезал со своими ценными замечаниями и предложениями. А для решения конфликтов и проблем у меня есть ты с Синичкиным, — ответил я, а затем, добавил: — Ладно, признавайся, что плохого случилось за время моего отсутствия?

— Скорее за время, прошедшее с появления новостей о твоей «официальной» кончине, — произнес наставник. — До этого мы работали над «Медпрепаратами» и искали тех, кто начал новый виток информационной войны, а вот затем понеслось...

— Подожди, — прервал я наставника. — А моими поисками ты и не собирался заниматься? Тебя оповестили, что я пропал?

— А как же? — кивнул Феофан. — У меня в бригаде несколько соглядаяев было. О твоей пропаже я сразу знал. Перед этим известием легкое беспокойство ощутил, а потом тишина.

— Ты так уверен в своих чувствах относительно меня? — уточнил я с интересом.

— Как один из тех, кто присягал на верность Морозовым еще на алтаре рода, я могу чувствовать смерть главы. Тот день, когда нас покинул твой дед, я буду помнить очень долго. Такое ни с чем не спутаешь, — ответил Феофан.

— Ты никогда об этом не рассказывал, — произнес я озадаченно.

— Не приходилось к слову, — пожал плечами наставник, а после продолжил: — Так вот. Смысл сказанного заключается в том, что я точно знал — ты жив. Представь, каково было мое удивление, когда во всех СМИ появились новости о твоей кончине, а меня вызвали в императорский дворец. К моменту моего приезда там уже находился твой отец. — Феофан позволил себе ехидную ухмылку. — Помощники Изяслава предоставили нам ко-

пии перехваченных переговоров. В одном неизвестный доложил о твоей смерти, а затем согласился за значительное вознаграждение вынести с места боя мертвое тело. Однако сделать это он не успел, так как его убил выброс огненной магии, который, как мне заявили, уничтожил и твои останки.

— И что дальше? — с интересом спросил я. — Почему ты не сказал императору, что я жив? Ты же должен был понимать, что твое молчание не останется без последствий? Род без членов не может существовать! Да на тебя должны были насесть все! Начиная с отца и императора, которым интересно перераспределить доходы, получаемые с продажи ингредиентов через мой ресурс, заканчивая Булатовыми, бенефициарами «Медпрепаратов» и прочими недоброжелателями!

— Вот тут ты не совсем прав, — усмехнулся наставник. — Егорка настоял на том, что до получения исчерпывающих доказательств твоей смерти официально ты будешь считаться пропавшим без вести. А значит, юридическое лицо рода Морозовых продолжит работу, как и прежде.

— Не ожидал от него такого, — удивился я. — Опять пытается наладить отношения? После очередного предательства? Кстати, а Изяслав не просил его проверить, жив ли я, пользуясь родственными связями?

— При мне не просил, — покачал головой Феофан. — Но раз император считал тебя мертвецом, думаю, ритуал Темниковых тебя не отобразил. Не могли же они, в самом деле, не использовать магию?

— Возможно, отец умолчал о том, что я жив, в каких-то своих целях, — поморщился, пытаюсь понять, в чем его выгода.

— Скорее всего, — согласно кивнул наставник. — Тогда становится понятной его позиция по отношению к

юридическому лицу рода. Он знал, что ты жив, и решил заработать несколько очков.

— Мелко, — покачал я головой. — Думаю, тут есть что-то еще. Просто мы не видим всей картины.

В салоне автомобиля повисла тишина, после чего наставник произнес:

— Про Изяслава и Егорку я тебе рассказал, а вот про остальных игроков еще не успел.

— Булатовы опять голову подняли? — уточнил я.

— Они самые, и не только, — кивнул наставник. — О том, что ты жив, я промолчал еще и потому, что хотел найти неизвестных, которые хорошо скрываются и мутят воду. Как уже говорил, вычислить противников не представлялось возможным. Силы у нас пока не те. Ресурсов и рычагов давления не хватает. В конечном итоге я оказался прав: новость о твоей кончине заставила господ действовать более активно.

— И кто клюнул на наживку? — уточнил я.

— Сразу три рода, — ответил Феофан. — И если до этого момента я считал, что могу оставить начальника службы безопасности за старшего и лично отправиться на твои поиски, то затем пришлось от этого плана отказаться. Стало слишком жарко.

— Агентов, что отправились на мои поиски вместо тебя, уже отозвал? — уточнил я, не сомневаясь, что, несмотря на обстоятельства, наставник отправил за мной людей.

— Пока не могу с ними связаться, — посмотрел в другую сторону Феофан. — Телефонов у них нет. Надеюсь, о тебе они хотя бы в новостях узнают.

Быстро прикинув возможности своей службы безопасности, я удивленно подумал:

«Он что, отправил на мои поиски автюков?!»

— Ты отправил на мои поиски Тараса с Марысей? — уточнил я и, получив утвердительный кивок, беззвучно

выругался. — Судя по тому, что там происходит, они в серьезной опасности.

— Они?! В серьезной опасности?! — приподняв бровь, уточнил наставник и чуть не сплюнул. — Да скорее по их вине война прекратится, чем им будет грозить опасность! Эти ископаемые так тут резвились с официальными владельцами «Медпрепаратов», что та служба безопасности чуть на них не вышла. Подстава могла бы быть серьезной. Тебя нет, а я вряд ли потянул бы подковерную войну с двумя боярскими родами.

— Знаю, — отмахнулся я. — Зря, что ли, тебя сюда отправлял?! Ты же и должен был все решить. И, как я помню, решил успешно.

— Так и было, — помрачнел наставник. — До момента известия о твоей гибели. Затем все завертелось с невероятной силой. Да еще и новые проблемы добавились.

— Подожди, — прервал я наставника. — То есть с «Медпрепаратами» у нас открытый конфликт? Или все же скрытый?

— Пока скрытый, — ответил Феофан. — То нападение на Аделину и наши ответные действия заставили их сдать назад.

— Ну, слава Спасителю, — ответил я. — Если они пока ограничены работой с СМИ и засылкой в наши компании шпионов, я спокоен. Сначала разберемся с теми, кто выступил против рода открыто.

— Я тоже так подумал, — хищно усмехнулся наставник. — Хотя Синичкин не прекращает работу по «Медпрепаратам». Автюки хорошо потрудились и подтвердили свою квалификацию. Значит, Тарас не все мозги еще пропил.

— Не отвлекайся, — попросил я. — Ты говорил, что все завертелось после новостей о моей официальной кончине.

— Да, — кивнул наставник. — С разницей в два дня наш завод по производству мороженого атаквали. Они, блин, словно сговорились, кому в какое время нападать.

— Про Булатовых уже слышал, — прищурился я. — Кто еще отличился?

— Земелькины, — ответил наставник.

— Это те, у которых глава рода — женщина? — вспомнил я. — И довольно большой процент рынка мороженого?

— Они, они, — кивнул Феофан. — А вот самые неприятные — третьи.

Заметив мой вопросительный взгляд, пожилой мужчина пояснил:

— Зарницыны.

— А этим-то я чем насолил?! — удивленно посмотрел на Феофана, назвавшего княжеский род. — С ними я точно нигде не пересекался!

— Вот и мне интересно стало. Попавшие к нам в плен бойцы ответа не дали. А наследник рода сбежал, когда я чуть его не прибил. — Заметив мой взгляд, наставник честно признался: — Случайно получилось. Ехал с инспекцией, а тут нападение. Повезло. Без меня могли бы и не выдюжить.

— Ноту протеста им высылал? — уточнил я.

— Всем троим, — кивнул наставник. — Да только ответов не получил. Лишь Земелькина прислала письмо, что вышло недоразумение, которое она решит лично с главой рода Морозовых после его возвращения.

— Тянула время, чтобы все обдумать, — произнес я и решил вернуть разговор в прежнее русло. — Давай поговорим о Зарницыных. Чем они занимаются и почему могли заинтересоваться нами?

— Насколько мне известно, они занимаются продажей электричества на значительной части территории страны, а также владеют несколькими электротехниче-

скими и электроустановочными производствами. Ну там розетки всякие, кабель и что еще нужно для получения электричества? В общем, сам понимаешь.

— Понимаю. Только не вижу, как все это может относиться к производству мороженого и ко мне лично. Ну не решили же они использовать ситуацию и влезть на новый для себя рынок? — задумчиво протянул я и, спохватившись, уточнил: — А с заводом, кстати, что?! Три штурма не могли пройти просто так.

— Разрушения есть, но больше косметические и мелкие. Все уже почти закончили приводить в порядок. Несколько человек получили ранения, но тоже несерьезные. В общем, все хорошо, — уже более повеселевшим голосом ответил наставник.

— В чем секрет? — удивился я. — Ты все три раза ездил на завод с проверками?

— Лучше, — самодовольно произнес Феофан. — Пользуясь тем, что сезон походов в пустошь подходит к концу, я перевез на наши объекты почти тысячу свободных охотников.

— Как?! — удивился я. — Как тебе это удалось?

— Говорил же, — улыбнулся довольный моей реакцией наставник. — Решил, что время сейчас мутное и нужно подстраховаться. От владельцев «Медпрепаратов» тоже можно было разных пакостей ожидать. Да и предчувствие какое-то нехорошее было. Вот я и отправился пограничащим с Горбовичской пустошью городам. А там, знаешь ли, тоже неглупые люди сидят. Они уже сейчас раздумывают, как им лучше перезимовать. Вот я некоторым главам отрядов подработку и предложил. Не ожидал, правда, что добровольцев будет столь много, но на работу устроил всех.

— Денег на их содержание много идет? — уточнил я.

— Прилично, — согласился наставник. — Да только ты на одном программном проекте в несколько раз боль-

ше зарабатываешь. Плачу им в полтора раза больше, чем они в хороший месяц получают в пустошах. Да еще и пообещал работу до начала их сезона.

— Ты большой молодец, — похвалил я Феофана. — Хорошо с охотниками придумал. Да и со всем остальным тоже. Теперь можешь немного расслабиться. Я вернулся домой и начну решать проблемы.

— А как же воинская служба?! — уточнил наставник. — Тебе еще несколько месяцев служить.

— Думаю, после произошедшего инцидента император не решится отправлять меня на фронт. Как я понял, ему очень не понравилась перспектива потерять недавно вернувшийся из-за грани «золотой» род, — произнес я. — Так что дальше столицы меня точно не пошлют.

— Это радует, — довольно протянул Феофан и спросил: — Кстати, а ты не хочешь поведать советнику рода и своему наставнику о том, где пропал столько времени? Я же сгораю от любопытства.

— Хорошо, — тяжело вздохнув, ответил я. — Дело было так...

После того как мы явились в столичный дом, я первым делом отправился на кухню и поразил поваров своим личным присутствием и внушительным аппетитом.

— Так нас же в малой столовой ждали, — покачал головой нашедший меня Феофан.

— Нет у меня желания там рассиживаться, — ответил я, закидывая в рот небольшой бутерброд с красной икрой и запивая его большим глотком чая. — Хочу поесть, еще раз помыться, переодеться и отдохнуть.

Закончив говорить, я отправил такой же бутерброд в рот и удивился.

Оказывается, голод сыграл со мной неплохую шутку. Раньше бы я даже не подумал есть что-то с икрой. Она мне всегда казалась горькой и невкусной. А сейчас ничего. За милую душу идет.

— Сразу пойти отдыхать не получится, — ответил наставник. — Хочешь не хочешь, а придется показаться целителям из клиники Светловых. Не знаю, что там в королевстве за больницы для простого люда, но осмотр целителей после столь существенных травм тебе не помешает.

Новость о том, что я несколько дней провалялся в коме, повлияла на Феофана явно не лучшим образом. Услышав об этом, он даже побелел и явно мысленно крыл себя плохими словами за то, что не отправился на мои поиски за линию фронта лично.

— В расположении бригады местные целители меня подлатали, — заметил я.

— Не спорь, — отрезал Феофан. — Если не понимаешь разницы между полевым специалистом и несколькими узконаправленными, то лучше молчи.

— Ладно, — вынужден был уступить я.

После перекуса и помывки я переделся в выданный Феофаном спортивный костюм, так как ничего из моей старой одежды на возмужавшее тело уже не налезало, а затем был передан в руки пятерых целителей.

— О-о-о, — протянул один из них, положив руку мне на голову. Это был пожилой худошавый мужчина с седой головой и небольшими аккуратными усами. — Не так давно у вас было очень сильное сотрясение мозга. Благо, — целитель осмотрел меня, — крепкий одаренный организм сумел восстановиться.

Прикрыв глаза, мужчина взялся за работу, а я почувствовал, как едва заметная боль в затылке исчезает.

— Залечено крайне плохо, — недовольно протянул он. — Таким специалистам руки бы поотрывать! Где вас лечили?

— Это информация государственной важности, — ответил я. — Император Изяслав лично напомнил мне о сохранении режима секретности.

— Прошу прощения, — замялся целитель. — Просто меня возмутил столь дилетантский подход к лечению, в будущем это сулило вам рассеянность, трудность в концентрации и слабую память...

После этой фразы Феофан выразительно посмотрел мне в глаза, мол, я же говорил!

Подлечив меня и убрав последствия травм и ожогов, целители ушли. Я уже собирался отправиться в постель, но явился косметолог, который обмазал мою голову вязкой, резко пахнувшей субстанцией, велел закрыть глаза и прошелся чем-то по ресницам и бровям.

— Ты собираешься отправить меня на конкурс красоты? — недовольно спросил я у присутствовавшего при проведении процедур Феофана.

— Нет, но твой имиджмейкер считает, что кумир девочек-подростков и молодежи должен выглядеть превосходно в любой ситуации. Даже проведя полгода на фронте.

— Имиджмейкер? — чуть не открыл я глаза. — Когда это он у меня появился?

— Не так давно, — ответил наставник. — Он советовал привести тебя в порядок. Так что будь готов к маске на лице и к мужскому маникюру. С такими страшными руками тебя никто не должен видеть. Ногти, как у последнего земляпашца.

— А может, мне еще и педикюр сделать? — хмуро уточнил я. — И мозоли на ногах пемзочкой убрать?

— Пока не нужно, — даже не улыбнулся Феофан. — А вот ближе к лету придется об этом подумать.

Через два часа мои мучения завершились. Косметолог ушел, но его место занял парикмахер, приведший в порядок мои значительно отросшие благодаря зелью волосы.

— Что еще у нас на сегодня запланировано? — уточнил я, уже не мечтая прикорнуть в ближайшее время.

— Скоро придет портной. Все твои старые костюмы уже малы, — ответил наставник, посмотрев на часы. — Не думал, что ты на казенных харчах так разрастешься. Чуть ли не на целую голову вырос. Да и в плечах значительно шире стал. В кого бы это? Родственники по маме такими крепкими не были. Может, от Темниковых что-то досталось?

— От наставника. С младых лет со мной занимаешься, вот тренированность и наложилась на генетику, — ответил я, с удивлением отмечая, что действительно сравнился в физических параметрах с продолжающим усердно заниматься Витовтом. — Да и возраст у меня сейчас такой. Лет до двадцати пяти еще расти и крепнуть буду.

— Ну спасибо, — ехидно произнес старик. — Что отметил некоторые заслуги своего наставника.

После портного, который пообещал к утру подготовить костюм, ко мне провели фельдфебеля его величества с пакетом, открыв который, я вчитался в содержание переданного документа.

«Значит, моим заданием была поимка халифарского инструктора, а также разведка местности, — подумал я, ставя подпись на обратной стороне документа и чуть ниже дату. — А так почти ничего не поменяли. Кроме того, что я намеренно погрузил организм в кому, чтобы притвориться танзинийцем, и не забыл раздеться и подделать травму головы. Да я просто Джеймс Бонд какой-то, а не Иван Морозов!»

Отправив служивого назад, пригласил советника рода и рассказал ему официально утвержденный вариант своих приключений.

— И, пока не забыл, — посмотрел в глаза Феофана. — Распорядись, чтобы семьи воевавших со мной на передовой бойцов получили хорошие компенсации и их дети имели счет для обучения в хороших вузах страны. Спаситель знает, я хотел уберечь всех! Не сэкономил ни на эки-

пировке, ни на защитных амулетах! А оно все равно так получилось.

— И еще мы лишились будущей боевой элиты рода, они были бы преданы тебе по гроб и могли бы возглавить самые сложные направления, — тяжело вздохнул Феофан, подойдя ко мне, и положил руку на плечо. — На пути к возрождению рода ты не последний раз теряешь людей. Я рад, что тебе удается достойно встречать такие удары судьбы. А о семьях погибших не беспокойся. Я уже отдал все нужные распоряжения...

Утром следующего дня наставник обнаружился около моей кровати со стаканом воды в руке.

— У тебя не получалось сделать это даже тогда, когда мне было десять, — произнес я, открыв глаза, и сладко зевнул. — Думал, получится сейчас?!

— О чем ты? — усмехнулся Феофан. — Просто по утрам я теперь всегда выпиваю стакан холодной воды. Целители рекомендуют. Возраст уже не тот.

— В таком случае почему ты здесь? — приподняв бровь, уточнил я. — Не нашел другого места, чтобы попить?

— Решил проверить твою чувствительность и пригласить на тренировку, — произнес старик.

— Что?! — вытаращился я на него. — Да я ведь только вчера, можно сказать, с войны вернулся! Воскрес, между прочим, для всей страны! Захватил неуловимого халифарского инструктора. А ты меня заниматься зовешь?! Совсем ополоумел?!

— Я говорил, что у нас напряженная обстановка, — остался непреклонным наставник. — Тебе необходимо срочно восстанавливаться и находиться в максимальной готовности. Хоть целители и хорошо над тобой поработали, но недельная кома просто так не проходит. Так что как хочешь, а мне нужно проверить твою готовность.

— Ты, смотри, времени зря не теряешь, — недовольно произнес я, вставая. — Уже начал заниматься моей реабилитацией. Боишься, что юнец, проведший около полу-года на фронте, немного помешался рассудком?

— И в мыслях не... — попытался оправдаться Феофан.

— Ага, конечно, — кивнул я. — То-то я заметил, что ты почти не оставляешь меня одного.

— Как... — удивился наставник.

— Не знаю, — снова перебил я его. — Чувствовал. И хорошо, что ты со стаканом воды здесь, а не иглами в задницу колешь, иначе брешь в моей эмоциональной скорлупе вышла бы тебе боком.

Быстро умывшись и натянув спортивный костюм, я спустился в тренировочный зал, где меня дожидался уже размявшийся Феофан.

— Работаем только духовной энергией, — произнес он и в следующую секунду атаковал.

Пять минут боя на пределе сил пролетели как одно мгновение. Я опустился на пол и принялся судорожно глотать воздух, а раскрасневшийся наставник довольно констатировал:

— Наконец-то ты начал набирать силу. Пусть бой и был сугубо тренировочным, но я отлично чувствую, что ты стал намного быстрее. Рефлексы и ощущение опасности на очень высоком уровне. Сила ударов почти не уступает моей. Хотя над разнообразием техник еще нужно поработать, как и над скоростью. Вот что значит существование на острие клинка. Между жизнью и смертью.

— Мне кажется, здесь, в столице, не все будет просто. Здешние люди порой страшнее и безжалостнее демонов, не то что воинов с противоположной стороны фронта, — пожал я плечами.

Портной со своей задачей справился превосходно. Помимо модного в этом сезоне темно-серого костюма в клеточку, белоснежной сорочки и добротных кожаных

туфель он подобрал мне несколько пар разнообразных штанов, рубашек и большое количество обуви. Не забыл и про подходящие для завершения образа дорогие часы, которые обнаружили под пиджаком.

— Отлично! — довольно протянул наставник, увидев, как я выгляжу.

При подъезде к бизнес-центру на Мархалевского я обнаружил настоящее столпотворение.

— Да тут несколько тысяч человек. Это они что? Меня так встречают?!

— А кого же еще, — самодовольно усмехнулся наставник. — В новостях прошла информация, что сегодня утром ты прибудешь в штаб-квартиру и лично проконтролируешь все свои проекты.

— А эту информацию не ты ли распустил? — с подозрением глядя на богатыря, произнес я.

— Нет. Однако Службе безопасности императора и Егорке эту информацию передал, — ответил наставник.

— Отцу зачем? — нахмурился я.

— Потому как обещал Анне и Марии, — невозмутимо произнес Феофан. — Они очень переживали, узнав о твоей гибели.

«Да специально ты все это подстроил, — недовольно подумал я. — Все еще беспокоишься, что у выбравшегося из передраги малолетнего князя может поехать крыша, не выдержав свалившихся испытаний. Хочешь, чтобы Анна и Мария растопили мое зачерстневшее сердце. Реабилитолог хренов».

— Давай договоримся так, — жестко произнес я, глядя наставнику в глаза. — Чтобы больше подобного не было. Я тебе не сопляк, который вернулся с посттравматическим синдромом и страдает. В следующий раз я должен знать, что именно затевается, и мог подготовиться, а не действовать по обстоятельствам. — Выдержав паузу, я продолжил: — Феофан, у меня нет человека роднее

тебя, но если позволишь себе и дальше играть со мной втемную, то наши дорожки разойдутся. Ты понял?!

— Да, — просто ответил пожилой мужчина, и было совершенно непонятно, как он воспринял такой тон.

— Есть еще что-то, что мне нужно знать, прежде чем я покину автомобиль? — задал я следующий вопрос.

— В холле бизнес-центра тебя будут встречать работники. Если толкнешь перед ними удачную речь, мы инкогнито отдадим ее прессе, — ответил Феофан. — Темниковы тоже будут присутствовать. После встречи в конференц-зале запланирован завтрак в кругу семьи. Это все.

— В таком случае используем собравшихся здесь людей в своих целях, — произнес я, продумывая, что могу сейчас сказать.

Дождавшись, когда слуга у красной ковровой дорожки, ведущей к главному входу в бизнес-центр, откроет дверь, я накинул на себя «щиты» и, выйдя из автомобиля, приветственно помахал рукой прибывшим людям.

— Морозов! Морозов! — тут же загомонила толпа, и журналисты попытались прорваться через оцепление службы безопасности, тыкая диктофонами и камерами в мою сторону и задавая десятки разных вопросов.

— Господа, успокойтесь, — не позволив себе даже легкой улыбки, произнес я, подходя ближе, после чего пропустил очередной град вопросов и, дождавшись тишины, произнес: — Сразу хотел бы сказать, что я удивлен столь большим количеством людей, которые прибыли меня поддержать. Поверьте, я, как и все они, искренне возмущен действиями отдельных боярских родов.

Осмотрев пристальным взглядом журналистов, жаждущих услышать продолжение неожиданного заявления, я выдержал театральную паузу и вновь заговорил:

— Пока некоторые бояре, являясь единственными живыми представителями своих родов, отправляются

добровольцами на фронт, чтобы лично защищать мирных граждан страны от вероломно напавших на нас врагов, отсиживающиеся в своих безопасных поместьях стервятники желают поживиться на их счет.

Подняв руку, я не позволил одному из мужчин задать вопрос и, добавив в голос немного холода, заметил:

— Я еще не закончил.

Присутствующие журналисты тут же передумали задавать вопросы, и я продолжил:

— Именно поэтому, получив несколько дней увольнения от своего командования, я, вместо того чтобы принимать восстановительные процедуры и лежать в палате под присмотром целителей, вынужден в спешном порядке заниматься защитой своих предприятий и активов. — Короткая пауза и столь же уверенная речь. — К сожалению, по выше озвученным причинам у меня сейчас нет времени, чтобы ответить на все ваши вопросы, однако, если мне позволит командование, чуть позже я проведу пресс-конференцию. Спасибо за внимание.

Закончив, я коротко кивнул и, не слушая тут же посыпавшиеся со всех сторон вопросы, отправился дальше.

Как и обещал Феофан, в украшенном холле первого этажа меня встречали самые ценные сотрудники информационных компаний, заполнившие чуть ли не все пространство, и стоящее в центре семейство Темниковых. Выслушивая громкие овации присутствующих, я остановился, и через некоторое время, когда шум стал меньше, произнес:

— Первым делом хотел бы почтить память погибших воинов рода Морозовых, которые сражались плечом к плечу со мной. — В помещении моментально воцарилась звенящая тишина. — Это были отважные люди, — после того как прошло некоторое время, произнес я. — Воины и маги отправились вместе со мной на фронт. Не щадя

себя, защищали родину. К сожалению, из всего отряда чудом удалось выжить лишь мне.

Выдержав очередную паузу, я продолжил:

— Они с честью выполнили свой долг, и поэтому я добровольно возлагаю на себя ответственность за их семьи. Их родственники получают компенсацию, а дети отправятся учиться в самые престижные заведения нашей страны. Это меньшее, что я могу сделать для столь достойных людей.

Осмотрев присутствующих, я решил сменить тему на более позитивную.

— Кроме того, я хочу искренне поблагодарить всех сотрудников холдинга, работников заводов и личный состав службы безопасности за то, что, оставшись без князя и его постоянного руководства, вы с честью и достоинством, добросовестно выполняли свою работу. В благодарность за ваш труд всем перечисленным будет выплачена дополнительная премия в размере ежемесячной зарплаты. За стойкость и профессионализм. Спасибо.

Все тут же разразились громкими аплодисментами, еще более оглушительными, чем при моем входе в здание. А я направился к Темниковым. Заметившие это сестры рванули ко мне.

В это время телефон стоящей у входа в бизнес-центр журналистки принял сообщение.

«Я все снял. Материал — бомба! Готовь деньги!»

— Отлично! — довольно улыбнувшись, произнесла женщина, не заметив, как за ней из окна второго этажа наблюдает глава службы безопасности рода Морозовых.

— Действительно отлично, — произнес мужчина. — Хорошая речь получилась. И про павших. И про сотрудников. И даже про стервятников.

— Согласен, — кивнул Феофан. — После того как Темниковы уйдут, неси наши предложения по ответным действиям против Булатовых, Земелькиных и Зарницы-

ных. Начнем с них. И отправь кого-нибудь в министерство обороны, пусть доведут до нас, каков порядок прохождения князем дальнейшей воинской службы.

В это самое время немаленьких размеров лифт уносил меня вместе с семьей вверх, туда, где недалеко от моего кабинета мы должны были позавтракать.

Отвечая общими фразами на вопросы сестер, я с интересом следил за Темниковыми.

Меньше всех изменился Федот, который, как и на мой выпуск из кадетского училища, взял с собой невесту — Марину Лисовскую. Насколько мне было известно, они ждали окончания войны, чтобы наконец сыграть пышную свадьбу.

Игнат, который провел год на фронте и, насколько я знал, несколько раз серьезно отличился в сражениях против Республики Кога, значительно возмужал. Теперь от представителя золотой молодежи не осталось и следа. Вместо него появился смурый мужчина, который стал походить на покойного Георгия.

С Русланом произошли похожие изменения, только он был все еще ниже старшего брата и немного уже в плечах.

Анна и Мария расцвели. От девочек у них остался лишь озорной характер, а фигуры сделались более округлыми и женственными.

— Всех осмотрел, — произнес отец, когда мы выходили из лифта.

— Тебя не успел, — ответил я. — Но, как я вижу, ты не сильно изменился.

— Это если смотреть внешне, — ответил глава рода Темниковых. — И не заглядывать внутрь.

К чему последняя фраза, я не понял. Однако голову себе забивать не стал и, как радушный хозяин, пригласил всех к столу.